

УДК [94:342.542(476)"17/18"]:930(47+57)"19"

DOI 10.52928/2070-1608-2025-75-3-40-44

**КРЕСТЬЯНСТВО БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****О.И. СТЕЦКЕВИЧ***(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

В статье рассматриваются тенденции и направления исследований истории белорусского крестьянства в советской исторической науке послевоенного периода (1945 – 1991 гг.). Общественно-политическая актуальность данной статьи обоснована значением крестьянства как демографической, экономической и культурной основы белорусского этноса. Во введении представлен краткий обзор исследований по рассматриваемой проблеме. В основной части проанализирован процесс развития советской историографии истории крестьянства исходя из проблемного поля исследований, определен ряд актуальных для историков исследуемого периода вопросов. Сделан вывод о необходимости дальнейшего комплексного изучения отечественной послевоенной историографии истории крестьянства конца XVIII – первой половины XIX в.

Ключевые слова: историография, история крестьянства, разложение феодальных отношений, крестьянское движение, отмена крепостного права.

Введение. Цель статьи – выявить тенденции и направления исследований истории белорусского крестьянства в советской исторической науке послевоенного периода (1945–1991 гг.) на основе современных методологических подходов. В ходе исследования были поставлены задачи определить ключевые аспекты отечественной историографической традиции 1940-х – начала 1990-х гг.; обосновать содержание, принципы и логику подходов историографии исследуемого периода к изучению истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII – первой половины XIX в.; очертить круг вопросов, которые могут быть перспективными в исследовании аграрной истории Беларуси.

Большой вклад в исследование историографии белорусского крестьянства рассматриваемого периода внесла монография Э.Г. Иоффе «Из истории белорусской деревни (советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII – первой половины XIX в.)» [1]. Однако, после публикации данной монографии в отечественной исторической науке не проводилось специальное комплексное исследование историографии истории крестьянства белорусских губерний исследуемого периода, чем объясняется научная актуальность данной статьи. Также актуальна необходимостью периодического анализа существующих подходов к исследованию данной проблемы в контексте развития методологии исторического познания.

Основная часть. Традиция исследуемого периода советской историографии продолжает оказывать влияние на современное осмысление истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII – первой половины XIX в. Хотя первые исследования данной тематики появились в дореволюционное время, основополагающим периодом изучения крестьянства белорусских губерний является советская историография 20 – 30-х гг. XX в. На этом этапе в исторический оборот было введено достаточно большое количество новых источников по истории белорусской деревни, история белорусского крестьянства предстала в качестве самостоятельного объекта исследований. Изучение данного сословия осуществлялось в контексте истории государства и права, истории аграрной политики, в плане предпосылок отмены крепостного права и развития освободительного движения в России.

Попытка научного анализа аграрной политики Российской империи и правового положения крестьян в первой половине XIX в. была предпринята в работах К.И. Керножицкого и В.И. Пичеты [2–4]. Вопрос сословно-группового состава и дифференциации крестьянства белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. проработал в своих исследованиях Д.А. Жаринов [5]. Анализ состояния крестьянских хозяйств и социально-экономического положения крестьян белорусских губерний представлен в работах М.В. Мелешко, А.О. Шлюбского, И.И. Игнатович и Ф.И. Забелло [6–9]. В контексте доминирующей в историографии теории классовой борьбы одним из важных аспектов исследований межвоенного периода стало изучение крестьянского движения в белорусских губерниях в конце XVIII – первой половине XIX в. Причины крестьянских волнений и формы крестьянского протеста в белорусской деревне были подробно изучены В.И. Пичетой [4; 10].

В послевоенные годы вышеупомянутые аспекты истории крестьянства получили дальнейшую проработку на основе значительно расширившейся источниковой базы. Кроме того, в поле зрения ученых попали новые вопросы истории белорусского крестьянства, в том числе проблема зарождения капиталистических отношений в белорусской деревне.

Исходя из проблемного поля советской послевоенной (1945–1991 гг.) историографии белорусского крестьянства конца XVIII – первой половины XIX вв. объектом рассмотрения в данной статье становятся такие аспекты, как: 1) категории белорусского крестьянства и правовое положение крестьян белорусских губерний; 2) состояние крестьянских хозяйств и эволюция аграрного производства в белорусских губерниях; быт белорусского крестьянства; 3) зарождение товарно-денежных отношений в белорусской деревне и предпосылки отмены крепостного права на территории белорусских губерний; 4) крестьянское движение.

Особую роль в исследовании проблемы категорий белорусского крестьянства в период позднего феодализма сыграли исследования профессора, доктора исторических наук Д.Л. Похилевича [11; 12; 13; 14]. Работы учёного дают возможность оценить уровень дифференциации крестьянских хозяйств и специфику различных категорий белорусского крестьянства на момент разделов Речи Посполитой. По мнению Д.Л. Похилевича, к концу XVIII в. можно было наблюдать тенденцию к унификации различных категорий крестьянства. С другой стороны, ускорился процесс имущественного расслоения крестьян – неизбежный результат товарно-денежных отношений и постепенного развития капитализма в Беларуси [12, с. 215–216].

Малоизученный вопрос о социальном положении «землян» и «выбранцев» был исследован белорусским учёным, доктором исторических наук А.П. Грицкевичем [15; 16; 17]. По мнению автора, численность этих категорий сельского населения в рассматриваемый период была довольно весомой, но в начале XIX в. земляне и выбранцы стали постепенно приближаться по своему экономическому положению к основной массе крестьянства. Значительная часть не смогла доказать шляхетское происхождение, поэтому царское правительство перевело их «в разряд однодворцев и обязало выполнять повинности наряду с государственными крестьянами» [15, с. 252].

Изучение специфики различных категорий белорусского крестьянства нашло отражение в исследованиях профессора, доктора исторических наук П.Г. Козловского [18]. Автор отмечал, что «кроме основных категорий крестьянства <...> имела ещё сравнительно небольшая группа неимущих безземельных крестьян» [18, с. 38]. Разряды крестьян белорусских губерний исследуемого нами периода также были подробно рассмотрены в работах докторов исторических наук Н.Н. Улащика и В.В. Чепко [19; 20]. Их исследования были очень схожи в толковании социального статуса отдельных категорий крестьян. Оба автора отметили такую особенность белорусских губерний, как наличие в Витебской, Минской, Гродненской и Виленской губерниях «поиезуитских» крестьян в первой половине XIX в. Хотя Орден иезуитов был ликвидирован ещё в 1773 г., а принадлежавшие ему имения перешли в ведение казны, эти земельные владения сдавались в аренду частным лицам. При сравнении соотношения помещичьих и государственных крестьян в белорусских губерниях, Н.Н. Улащик отмечал довольно значительное увеличение к середине XIX в. процента государственных крестьян. Однако, по утверждению В.В. Чепко, по сравнению со всей Россией, даже в середине XIX в. помещичьи крестьяне в Белоруссии составляли большую часть населения: «В целом по России помещичьи крестьяне в конце 50-х гг. составляли 37,5% от всего населения страны. Могилевская, Минская и Витебская губернии насчитывали более чем 60% помещичьих крестьян и входили в число 16 губерний, в которых процент их превышал 56%» [20, с. 115].

Таким образом, проблема категорий белорусского крестьянства в конце XVIII – первой половине XIX в. была изучена наиболее основательно именно в послевоенной историографии. Однако все исследователи рассматриваемого периода подходили к этому вопросу, исходя из положений марксистско-ленинской методологии. Исследование различных категорий белорусских крестьян велось исключительно на макроуровне, что приводило к абстрактным обобщениям и обезличиванию крестьянства.

Учёные, работавшие в послевоенный период, продолжили исследовать такой ключевой вопрос истории крестьянства, как проблема крестьянского землепользования и материальное состояние крестьянских хозяйств. Вопросы крестьянского землепользования на территории белорусских губерний затрагивались в работах Д.Л. Похилевича, Е.П. Шлоссберга, В.И. Мелешко [12; 13; 21; 22]. Исследования В.И. Мелешко были посвящены аграрной истории Восточной Беларуси вплоть до конца XVIII в. и дают представление о крестьянском землепользовании восточной части белорусских земель после их вхождения в состав Российской империи. Автор отмечал, что в конце XVIII в. на востоке Беларуси вся земля была в монопольной собственности феодалов: «По отношению к своему наделу крестьянин выступал лишь как его пользователь» [22, с. 63]. Учёный описал трёхполье, как господствующую систему севооборота в изучаемый период, привёл данные по выращиваемым в восточных губерниях культурам и количеству скота.

Описывая предприятия по переработке сельскохозяйственного и лесного сырья, В.И. Мелешко отмечал, что основную часть работников в них составляли помещичьи крестьяне. Однако, в конце XVIII в. к этим работам всё чаще начали привлекать наёмных работников. Анализируя мукомольный промысел в восточных губерниях, автор отмечал, что именно крестьяне выступали в роли мельников. Их отличием от других крестьян-слуг была оплата за работу, наряду с освобождением от барщины и прочих повинностей. По мнению автора, это было связано с особой важностью и доходностью мельниц. На основе анализа отдельных документов историк пришёл к выводу, что феодалы прибегали как к вольному, так и принудительному найму. В случае принудительного найма «плата крестьянам являлась мерой поощрения, способствовавшей в какой-то степени повышению производительности труда» [22, с. 139]. Сравнивая систему аграрных отношений западных и восточных регионов Беларуси в конце XVIII в., В.И. Мелешко пришёл к выводу, что «восток» в данный период отличали следующие признаки: высокий удельный вес государственных земель, слабое, по сравнению с западом Белоруссии, развитие фольварочно-барщинного хозяйства и большее значение мелкого крестьянского хозяйства [22, с. 4]. Автор опроверг существовавшее мнение об упадке сельского хозяйства на востоке страны и отметил рост его товарности во второй половине XVIII в.

Вопросы крестьянского землепользования первой половины XIX в. затрагивались в работах М.Б. Фридман, Н.Н. Улащика, В.В. Чепко, П.Г. Козловского [23; 19; 20; 18]. М.Б. Фридман отметила, что в региональном отношении крестьянское землепользование не было однородным. Для западных и центральных белорусских губерний было характерно наличие подворной системы землепользования. В.В. Чепко отмечала меньшую роль

общины в белорусских губерниях по сравнению с другими российскими регионами. В монографии «Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в.» П.Г. Козловский обратился к вопросу стабильности крестьянского землепользования. На основе изучения инвентарей имений учёный пришёл к выводу о том, что крестьянский надел устойчиво находился в пользовании крестьянина и переходил по наследству к его детям [18, с. 149]. Автор также отметил изменение размеров крестьянских наделов в сторону уменьшения на протяжении всего рассматриваемого периода, и особенно в последнее перед реформой 1861 г. десятилетие. Так как наделы сократились до размеров ниже прожиточного минимума, крестьянское хозяйство находилось в состоянии глубокого кризиса.

Историки послевоенного периода продолжили исследовать быт и демографические характеристики сельского населения белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. Н.Н. Улащик описал типичную крестьянскую усадьбу в Гродненской губернии, жилища, питание и одежду крестьян в одной из глав монографии «Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии» [19]. Учёный отмечал, что не все крестьяне жили одинаково. Самой угнетённой и бедной частью населения были помещичьи крестьяне. Однако подробного анализа быта крестьян автор не предоставил, хотя состояние крестьянских домов и других строений может являться объективным показателем хозяйственного и имущественного положения крестьянской семьи.

Вопросы быта крестьян после вхождения белорусских земель в состав Российской империи были затронуты в первом томе «Гісторыі Беларускай ССР», вышедшем в 1972 г. [24]. В коллективном издании было дано краткое описание сельскохозяйственного инвентаря, одежды, обуви, домашней утвари крестьян. По мнению авторов, быт крестьян в исследуемый период почти не изменился по сравнению с предыдущим периодом. Новым стало появление всё большего количества домов с дымоходом, особенно у государственных крестьян. Таким образом, хотя в послевоенные годы изучались бытовые аспекты жизни крестьян конца XVIII – первой половины XIX в., им уделялось гораздо меньше внимания, чем другим вопросам.

В исследуемый период в исторической науке доминировал методологический концептуализм, проявившийся в освещении исторических событий через призму классового подхода. Основной задачей многих трудов было выявление классовых противоречий и исследование классовой борьбы крестьянства против феодального гнета. Причины крестьянского движения на территории белорусских губерний в конце XVIII в. были проанализированы в работах А.Т. Короткевича, М.Г. Лысенко, Е.И. Фирсовой [25; 26; 27]. Все авторы сошлись во мнении, что причиной волнений в белорусской деревне было увеличение повинностей, усиление эксплуатации и ухудшение положения крестьян. Несколько иными были выводы П.Г. Козловского. В работе «Классовая борьба крестьян в магнатских вотчинах Белоруссии во второй половине XVIII века» автор заключает, что усиление антифеодальной борьбы крестьянства было обусловлено, прежде всего, растущей товарностью производства [28].

В исследованиях послевоенного периода уделялось внимание как невооружённым формам крестьянского сопротивления, так и вооружённым выступлениям крестьян. П.Г. Козловский отметил более высокий удельный вес пассивных форм сопротивления крестьян белорусских губерний. А.П. Игнатенко исследовал такой вид невооружённого сопротивления, как бегство крестьян во второй половине XVIII в. [29]. Автор считал одной из самых важных причин побегов сопротивление национально-религиозному гнёту и стремление воссоединиться с «братским русским народом» [29, с. 168].

Наиболее полно невооружённое сопротивление крестьян белорусских губерний в конце XVIII в. освещено в монографии В.И. Мелешко «Классовая борьба в белорусской деревне во второй половине XVII – XVIII в.» [30]. Автор утверждал, что бегство крестьян было повсеместным и направлялось против феодального гнёта в целом, следовательно, не имело признаков национально-освободительной борьбы [30, с. 103]. Также В.И. Мелешко указывал на такие формы невооружённой борьбы крестьян, как крестьянские жалобы и отказ от выполнения повинностей. Из форм вооружённого сопротивления рассматривались нападения крестьян на имения, расправы над феодальной администрацией и вооружённые выступления. Автор пришёл к выводу, что «в рассматриваемый период борьба крестьянства Белоруссии уже вызывалась не только традиционным сопротивлением феодальному гнёту и произволу, но и противоречиями, порождёнными товарно-денежными отношениями» [30, с. 169].

Всесторонняя характеристика антифеодальной борьбы крестьянства белорусских губерний в первой половине XIX в. дана в работах Н.Н. Улащика, В.В. Чепко, А.П. Игнатенко, В.А. Сосно [19; 20; 31; 32]. Авторы считали, что причиной крестьянских восстаний в первой половине XIX в. было тяжёлое положение сельского населения, а также последствия переписи казенных имений и инвентарной реформы. Доктор исторических наук В.В. Чепко отмечала такую особенность фактов крестьянского неповиновения в 40 – 50-е гг. XIX в., как массовые побег, носившие «открытый» характер. Автор впервые в историографии крестьянского движения белорусских губерний попыталась дать количественную оценку всех групповых крестьянских выступлений первой половины XIX в., однако методика подсчетов была несовершенна и некоторые данные не выдержали последующей проверки.

Заключение. Из приведенного текстового анализа можно сделать вывод, что социально-экономическое положение крестьян белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. было детально исследовано в отечественной историографии послевоенного периода, однако многие важные аспекты истории крестьянства были освещены неравномерно и остались малоизученными. Так, на данный момент недостаточно изучен быт крестьян, демографическая, гендерная составляющие крестьянства и история повседневности сельского населения. Большинство исследований не позволяют восстановить историческую картину на микроуровне, но их можно использовать для сравнения общего и частного, что могло бы обогатить изучение истории белорусского крестьянства в единстве исследования его макро- и микроистории.

Результаты представленного исследования послевоенной советской историографии истории крестьянства белорусских губерний конца XVIII – первой половины XIX в., на наш взгляд, могут использоваться в процессе преподавания и изучения таких дисциплин, как «Историография истории Беларуси», «История белорусского крестьянства», «Экономическая история Беларуси».

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе Э.Г. Из истории белорусской деревни (советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII – первой половины XIX в.). – Минск: Ураджай, 1990. – 248 с.
2. Кернажыцкі К.І. Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII і першай палове XIX ст.: Да праблемы разлажэння феадалізму ў Беларусі. – Мінск: Выд-ва Бел. акад. навук, 1935. – 271 с.
3. Кернажыцкі К.І. Аграрная рэформа ў Бабруйскім старостве і эканамічнае становішча яго насельніцтва з XVII да паловы XIX ст.: Фармаванне капіталізму. – Мінск: АН Беларусі, Навук.-даслед. ін-т гісторыі, 1931. – 149 с.
4. Пичета В.И. Положение крестьян в Западной Белоруссии в XIX веке // Красный архив. – 1940. – № 1. – С. 177–218.
5. Жаринов Д.А. Крестьянская дифференциация перед падением крепостного права // Працы БДУ. – Менск: Дзярж. выд-ва Беларусі, 1925. – № 6–7. – С. 252–282.
6. Мялешка М.В. Гістарычна-этнаграфічны нарыс з жыцця сялян Міншчыны за прыгонам 1826–1857 гг. // Полымя. – 1924. – № 4(12). – С. 106–129.
7. Шлюбскі А.А. Паны і сяляне ў першай палове XIX стагоддзя. – Мінск: Інбелкульт, 1924. – 23 с.
8. Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. – 3-е изд., доп. – Л.: Мысль, 1925. – 405 с.
9. Забела Т.І. Панская гаспадарка на Беларусі і быт подданнага сялянства ў другой палове XVIII стагоддзя // Запіскі аддз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Т. 2, кн. 3. – С. 95–152.
10. Пичета В.И. История крестьянских волнений в России. – Минск: Белтрестпечать, 1923. – 155 с.
11. Похилевич Д.Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв. – Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1957. – 179 с.
12. Похилевич Д.Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII века. – Вильнюс: АН Литовской ССР. Ин-т истории, 1966. – 216 с.
13. Похилевич Д.Л. Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII–XVIII вв. // Средние века. – 1962. – Т. 21. – С. 141–169.
14. Похилевич Д.Л. Перевод государственных крестьян Белоруссии и Литвы в с. XVIII в. с денежной ренты на отработочную // Исторические записки. – 1952. – Т. 39. – С. 121–158.
15. Грицкевич А.П. Хозяйственное и правовое положение военно-служилого населения в Слуцком княжестве в XVI–XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. – 1964. – С. 242–253.
16. Грицкевич А.П. Выбранцы и их экономическое и юридическое положение в XV – первой половине XIX вв. // Материалы конф. молодых учёных Белоруссии и Прибалтики. – Минск, 1963. – С. 63–73.
17. Грицкевич А.П. Белорусские избранцы // Полымя. – 1970. – № 11. – С. 249–253.
18. Козловский П.Г. Землепользование и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в. – Минск: Наука и техника, 1982. – 204 с.
19. Улащик Н.Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. – М.: Наука, 1965 – 478 с.
20. Чепко В.В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX века. – Минск: Наука и техника, 1966. – 218 с.
21. Шлосберг Е.П. К вопросу об изменении феодальной ренты в Белоруссии XVII–XVIII в. (по данным инвентарей феодальных владений) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1958 г. – Таллин, 1959. – С. 105–128.
22. Мелешко В.И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII–XVIII вв.). – Минск: Наука и техника, 1975. – 246 с.
23. Фридман М.Б. Отмена крепостного права в Белоруссии / Белорус. гос. ун-т. – Минск: Белгосуниверситет, 1958. – 202 с.
24. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі; рэдкал.: І. Ігнаценка (гал. рэд.). – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – Т. 1: Першабытнаабшчынны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму. – 632 с.
25. Короткевич А.Т. Антифеодальное крестьянское движение в Витебской губернии в период кризиса крепостничества // Уч. зап. Минской четырёхгодичной партийной школы. – Минск, 1957. – Вып. I. – С. 118–133.
26. Лысенко М.Г. Крестьянское движение в восточной Белоруссии в 1825–1860 гг. (по материалам Могилевской губернии) // Уч. зап. Полоцкого пед. ин-та. – Полоцк, 1958. – Вып. 2. – С. 3–23.
27. Фірсава Е.І. Сялянскі рух у Беларусі ў 40–50-я гады XIX ст. // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1960. – № 5. – С. 53–78.
28. Козловский П.Г. Классовая борьба крестьян в магнатских вотчинах Белоруссии во второй половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966 г. – Таллин, 1971. – С. 258–267.
29. Игнатенко А.П. Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII–XVIII в.). – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 190 с.
30. Мелешко В.И. Классовая борьба в белорусской деревне во второй половине XVII–XVIII в. – Минск: Наука и техника, 1982. – 252 с.
31. Чепко В.В. Классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX века. – Минск: Наука и техника, 1972. – 268 с.
32. Игнатенко А.П., Сосно В.А. Причины и основные этапы движения помещичьих крестьян Белоруссии за переход в состав государственных (конец XVIII – первая половина XIX века) // Веснік БДУ імя У.І. Леніна. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Навуковы камунізм. Эканоміка. Права. – 1986. – № 1. – С. 26–28.

Поступила 28.05.2025

THE PEASANTRY OF THE BELORUSSIAN PROVINCES OF THE LATE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY IN THE SOVIET POST-WAR HISTORIOGRAPHY**V. STSIATSKEVICH***(Yanka Kupala State University of Grodno)*

The article examines the trends and directions of research into the history of the Belarusian peasantry in Soviet historical science in the post-war period (1945–1991). The socio-political relevance of this article is substantiated by the significance of the peasantry as a demographic, economic and cultural basis of the Belarusian ethnos. The introduction provides a brief overview of research on the problem under consideration. The main part analyzes the development of Soviet historiography of the history of the peasantry based on the problematic field of research, and identifies a number of issues relevant to historians of the period under study. A conclusion is made about the need for further comprehensive study of domestic post-war historiography of the history of the peasantry of the late 18th – first half of the 19th centuries.

Keywords: *historiography, history of the peasantry, legal status of peasants, peasant movement, abolition of serfdom.*